

Коптева Галина Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное училище»
г. Новосибирск, Новосибирская область

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ «ДУМА О РОДИНЕ». МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС И ГЛАВНАЯ ТЕМА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется произведение «Россия» Сергея Викулова, советского поэта и участника Великой Отечественной Войны. В работе обосновывается, по какой причине стихотворение «Россия» можно воспринимать как «маленькую поэму». Подчеркивается главная тема произведения и рассматривается комплекс взаимосвязанных между собой мотивов. В исследовании использованы следующие методы и подходы: аналитический, теоретико-литературный, интертекстуальный, описательный, герменевтический и др.

Ключевые слова: Россия, маленькая поэма, главная тема, лейтмотив, комплекс мотивов.

Имя Сергея Викулова в наши дни практически не упоминается. Мы не имеем сейчас ввиду героя Великой Отечественной Войны, получившего около десяти наград (7 орденов и 3 медали) за участие в войне; речь идет прежде всего о поэте, который получал в свое время высокие награды за творческую деятельность, в том числе премию М.А. Шолохова. Член Союза писателей СССР и главный редактор журнала «Наш Современник» (1968–1989), журнала весомого и значимого для общественной жизни страны и для читающего народа, Викулов был сам «из народа» и писал как человек из народа. Обратимся к стихам поэта, они достойны внимания.

В сборнике «Всходы» произведение «Россия» (1971) не презентуется как имеющее особую жанровую принадлежность. Оно просто помещено в общем списке стихотворений. Представляется, тем не менее, что его можно рассматривать как «маленькую поэму». Данный термин использовал в своем творчестве Василий Федоров и, очевидно, – оправданно: «Автор не только наблюдал

описываемый эпизод, но глубоко прочувствовал, представил увиденное и сопоставил с известными ему фактами, а итогом всему пережитому стала эта «маленькая» по объему и большая по смысловому содержанию поэма» («Гамлет в совхозе» – Г.К.) [5].

И в данном конкретном случае мы, видимо, имеем дело с маленькой поэмой, поскольку на самом деле «Россия» – это подборка нескольких стихотворений, где каждое отдельное определяется цифрой вместо заглавия; заглавие выносится в самое начало и является общим для ряда стихов; такая подборка, по сути, и есть маленькая поэма. В некоторых случаях таким образом оформляется цикл, однако, у цикла особые жанровые признаки.

Одним из важнейших признаков поэмы является, помимо прочих, ключевой мотив или тема. Классик отечественного литературоведения А.Н. Веселовский подразумевал под мотивом простейшую формулу $a + b$, т.е. «простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1, с. 305]. Общепризнанным показателем мотива является его повторяемость, «репродукция в тексте» [3, с. 30]. Посмотрим на произведение «Россия» в свете заявленных сен-тенций. Оно включает пять небольших стихотворений, объединенных общей темой; при этом каждое обладает собственным лейтмотивом. Обратимся к произведению.

Первое стихотворение начинается с «ключевого слова»; а именно:

Россия – росы и сиянье.

И значит – утро,

значит – свет.

И расстоянья, расстоянья...

Без них России просто нет [2, с. 173].

Можно увидеть в стихотворении впечатляющий комплекс мотивов: утро, сияющее росой; яркий свет этого утра и – колоссально огромные пространства (расстояния), характерные для государства Россия с ее просторами. Далее – мотив птицы-тройки (очевидна аллюзия на русскую классическую литературу) и

мотив любви русского человека к быстрой – «стремительной» – езде: какой же русский ее не любит? Именно эта любовь – извечная, изначальная –

…порвав земное тяготенье,
нас, первых, бросила к звезде… [2, с. 173]

Мотив быстрой езды органически сплетается с мотивом космоса и космических полетов:

И озарила на века
завороженная планета
лихой улыбкой «ямщика»! [2, с. 173]

Таким восклицанием завершается стихотворение, и последние слова retrosпективно выводят читателя на воспоминание о песне Александры Пахмутовой и Николая Добронравова о первом человеке, совершившем космический полет, – ведь это Юрий Гагарин сказал: «Поехали!»; это его улыбка, улыбка первого космического «ямщика» озарила когда-то всю планету.

Начало второго стихотворения отмечено мотивом любимого цвета России, и этот цвет – алый. Мотивику любимого цвета продолжает мотивика (опять же традиционная) неспокойной судьбы:

И нам недаром, нам недаром
на все четыре стороны
видны и отблески пожаров
и гулы дальние слышны.

И дива нет, что наседали,
ломились в нашу дверь враги [2, с. 174].

России всегда угрожали враги со всех четырех сторон света, утверждает лирический герой, но «не бесполезно!» [2, с. 174] – восклицает он; «не бесполезно», потому что –

У нас, отведавших беды,
в крови прибавилось железа
и поубавилось воды… [2, с. 174].

У русского человека всегда «кипела» кровь, когда необходимо было защищать родную землю; и кровь становилась и оставалась алой от такого кипения – «как шелк на знамени страны». Мотив алого цвета, ознаменовавший начало стихотворения, проходит через все произведение и завершает его, когезийно сочетаясь с мотивом-лексемой знамени страны.

Ключевой мотив третьего стихотворения («Твои березы над водою...») рассматриваемой подборки – мотив лица России:

...мне милей стократ
твое, Россия, молодое
лицо и твой открытый взгляд.
Ни злобы, ни высокомерья,
ни лжи, ни хитрости в нем нет [2, с. 174]

Очевидно, это – так; даже если процитированные строки и воспринимаются некоторыми читателями как пафосные. Это действительно было так; и в Европе на прямой вопрос о том, как определить русского человека, когда он говорит на английском языке, – можно было услышать в ответ: «У вас честные глаза» (автор статьи опирается здесь на личный опыт). По крайней мере, так было до относительно недавнего времени, уже в нынешнем веке. Искренне и открыто смотрят друг на друга «братья», по мнению лирического героя; так смотрят, когда испытывают чувство приязни друг другу и чувство радости встречи. Но, когда-то давно «на поле Куликовом» (вновь ретроспектива) «вся орда» увидела совсем другой взгляд уже сформированной национальной сущности:

И дрогнула орда, роняя
секиры, копья, топоры... [2, с. 175]

В конце стихотворения лирический герой обращается к России:

А у тебя между бровями
осталась складка с той поры.
Пускай она тебя не красит...
Но и в недавние годы,
узнав, сколь правый гнев ужасен,

с твоих просторов восвояси
бежала новая орда [2, с. 175]

Ключевой для стихотворения мотив лица обогащается, таким образом, со-путствующими коннотациями; и это не только грозный взгляд, но и «правый гнев», а также «новая орда», – ретроспективно-реминисцентно отсылающие чи-тателя к истории Великой Отечественной Войны, активным участником кото-рой был автор стихов С. Викулов.

Последующее, четвертое стихотворение логически словно бы продолжает предыдущее:

Нет, для поборников насиля
уроки времени не впрок.
Им и теперь еще Россия –
большой и лакомый пирог [2, с. 175].

«Они» всегда мечтали откусить от этого пирога кусок побольше, и ныне еще продолжают смотреть на него «с вожделением», гадая о русской душе и способах ее «уесть».

И вспоминают напоследок:
ломоть,
что с краешку лежит,
успел куснуть их давний предок,
и, значит, им принадлежит [2, с. 176].

Однако – «смешны нам эти притязанья...» Мотивика грозного взгляда то-же плавно перетекает из третьего стихотворения в четвертое, трансформируясь в мотив внимательных и бдительных глаз:

пирог – Россия,
но с глазами...
Попробуй лапу протянуть! [2, с. 176].

Так звучит в последней строке четкое предостережение всем «вожделею-щим»; а пятое стихотворение продолжает мотивику бдительных и, в то же вре-мя, прекрасных глаз:

В глазах России много сини
озерной
и голубизны
небесной...
В мире нет красивей
и нет бессоннее страны [2, с. 176].

Вновь всплывает здесь мотив недремлющей бдительной настороженности государства Россия:

Она, великая, ни разу...
не закрывала оба глаза
одновременно: ей нельзя! [2, с. 176].

Далее – на основе мотива этих бесконечных пространств и безбрежных просторов возникает перекличка с первым стихом «маленькой поэмы» С. Викулова:

Смежив одно устало око,
когда над ним луна взойдет,
она немедленно
широко
другое к солнцу распахнет [2, с. 176].

Так оригинально и непривычно-нетривиально манифестируется поэтом безграничность пространств страны через преемственность смены суточных фаз и, параллельно, через мотивы небесных светил – ночь-день, луна-солнце. Конец «поэмы» продолжает указанную мотивику, и в конце произведение закольцовывается – читателя возвращает к началу тот же мотив бесконечного пространства, непосредственно связанный с мотивом слеящего солнечного света, а также – когезийно – с мотивикой звенящего утреннего пения птиц:

И от границы до границы,
через Сибирь, за тот хребет,
покатят вал звенящий птицы
за солнцем вслед, за солнцем вслед ... [2, с. 176].

Таков многозначительный финал этой «маленькой поэмы» (определение мое – Г.К.) В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть весь комплекс мотивов произведения Сергея Викулова «Россия». Этот взаимосвязанный кластер включает мотивы бесконечности пространств и любимого цвета, мотивы лица и глаз, взгляда (как его, лица, важной составляющей), мотивы враждебной орды и бдительной настороженности и др. Что касается главной темы – очевидно, что она задана самим названием стихотворения, и все рассмотренные мотивы «работают» здесь на эту главную тему, подчеркивая ее глубокий смысл и усиливая эффект воздействия на реципиента. Ф.М. Достоевский воспринимал любую поэму вообще, как «самородный драгоценный камень, алмаз в душе поэта, совсем готовый, во всей своей сущности» [4, с. 39]. Читая произведение «Россия» С. Викулова, убеждаемся в справедливости такого восприятия.

В работе не уделялось особое внимание специфике оформления стихотворной строфы у С. Викулова, но это не являлось задачей автора статьи в данном случае.

Список литературы

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.
2. Викулов С.В. Всходы. Стихи / С.В. Викулов. – М.: Советский писатель, 1982. – 272 с.
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: очерки русской литературы XX века / Б.М. Гаспаров. – М.: Наука. Восточная литература, 1994. – 304 с.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. / Ф.М. Достоевский. – В 30 т. Т. 29. Кн. 1– Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1972–1990.
5. Коптева Г.Г. Маленькая поэма Василия Федорова «Гамлет в совхозе» как лирический нарратив / Г.Г. Коптева // Российский лингвистический бюллетень. – 2022. – №7 (35).